

УДК 323

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ
КОРЕЯ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПАК ДЖОН ХИ И ПАК КЫН ХЭ:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ****Литвинова И.В.**

*Филиал ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Находка, e-mail: solomonova_irina@mail.ru*

В данной статье проведён сравнительный анализ функционирования институтов президентства времени правления Пак Джон Хи и Пак Кын Хэ. Исследованы особенности трансформационных процессов корейской республики в период волн демократии. Обращено внимание на реакцию социума в период демократических изменений и затронут вопрос деления южнокорейского общества на классы. Рассмотрен поэтапный переход южнокорейского общества от авторитаризма к развитой демократии и позитивные тенденции, которые повлек данный процесс. Проанализирован командно-административный метод, используемый главами государства на разных исторических этапах. Тем не менее, упомянутый метод дал позитивный эффект в дальнейшем становлении и развитии государственности. Упомянут позитивный опыт в современных реалиях. Проведена аналогия и выявлены схожие поступательные моменты в управлении страной в исследуемые периоды президентствования.

Ключевые слова: исполнительная власть, институт президентства, авторитаризм, политические традиции

**TRANSFORMATION OF THE POLITICAL SYSTEM OF THE REPUBLIC
OF KOREA IN THE PERIOD OF THE BOARD PAK JOHN CI AND PAK KIN HE:
GENERAL AND SPECIAL****Litvinova I.V.**

*Branch of Vladivostok state university of economy and service, Nakhodka,
e-mail: solomonova_irina@mail.ru*

This article provides a comparative analysis of the functioning of the institutions of the presidency of the reign of John Hui Pak and Pak Kin Ho. The features of transformation processes in the Republic of Korea during the wave of democracy. Attention is paid to the reaction of the society during the period of democratic change and raised the issue of the South Korean division of society into classes. We consider a phased transition of South Korean society from authoritarianism to democracy and positive trends that made this process. It analyzes the command-administrative methods used by heads of state at different historical stages. However, the said method gave a positive effect in the future formation and development of statehood. Mentioned such a positive experience in nowadays. Positive experience is mentioned in modern realities. An analogy is conducted and similar forward moments are educed in a management by a country in investigated periods of presidents power.

Keywords: the executive, the presidency institution, authoritarianism, political traditions

Становление механизмов политической системы в Республике Корея обстоит следующим образом.

Республикой, Южная Корея была названа 15 августа 1948 года, начиная с этого периода государство, существовало при шести конституция (1948, 1960, 1962, 1972, 1980, 1988 года). Начиная с 1948г. в каждой из Конституций достаточно чётко прописывались функции исполнительной власти во главе с президентом, которого избирали на 4-х летний срок. Параллельно устанавливалась парламентская система, которой были подотчётны органы исполнительной власти [4].

Начиная с 1972г. функции президента были расширены и с сегодняшнего дня осуществляется активное развитие правовых институтов и механизмов взаимодействия между президентом и правительством.

Большинство политологов характеризуют южнокорейскую республику в период правления Пак Джон Хи как суперпрезидент-

скую. Неоспорим тот факт, что на сегодня 20% корейцев считают Пак Джон Хи самым выдающимся государственным деятелем со времен создания Республики Корея.

Подобное общественное настроение вполне закономерно, причина тому южнокорейское экономическое чудо, база которого заложена в период правления этого харизматичного правителя.

Образ Пак Джон Хи, южнокорейского генерала, который пришёл к власти в мае 1961 года вследствие военного переворота и управляющий Южной Кореи в период Третьей (1963–1972) и Четвертой Республик (1972–1979) практически не был исследован отечественными историками и политологами [9].

Объяснение тому следующее: во времена СССР политические настроения действующего правительства симпатизировали Северу, а Пак Джон Хи воспринимался как ставленник американского режима и изображался на карикатурах обезьяной в тем-

ных очагах с окровавленным топором в кобуре [8].

На постсоветском пространстве антипатия к Пак Джон Хи сменилась интересом как к основателю корейского экономического чуда, и такой повышенный интерес проявили экономисты и политические аналитики.

Тем не менее, образ Пака у большинства ассоциировался с нарушениями естественных прав человека, что не давало возможности открытым политическим симпатиям. Южнокорейские исследователи очень много писали о Пак Джон Хи. Практически каждый его помощник или соратник оставил после себя мемуары, и это не включая более поздние исследования периода «пакковского» президентствования.

То наследие, которое оставил после себя Пак не возможно оценить достаточно однозначно: очень много спорных вопросов, которые касаются его режима и их невозможно отнести к вопросам «чистой демократии».

Выяснилось, что у Пак Джон Хи достаточно много критиков, которые абсолютно не сдерживают своих антипатий и критических настроений. Если обернуться к социальному опросу 1995 года, который был проведён в Сеуле, выясняется, что более половины жителей Сеула считали Пака сама выдающимся политиком Южной Кореи. Тот же опрос 2001 г. сдвинул Пака с первого места, но он стабильно остается в первой тройке.

Большинство исследователей называют Пак Джон Хи творцом корейского «чуда» по причине того, что в период его правления рост южнокорейской экономики происходил по 25 процентов в год, а в 1970-е – даже по 45 процентов. Так же возрос и душевой доход населения: к началу правления Пака это было 72 доллара, а к концу в 10 раз больше. Следовательно, прекратился опережающий рост КНДР, которая безнадежно отстала. Президент Пак ещё и превратил республику в промышленную державу [1].

Неоспорим факт того, что во многом такой прорывной экономический подъём произошёл благодаря помощи США. Пак как грамотный политик делал ставку именно на этот экономический союз. Одной из кулуарных политических фигур выступила и Япония. Преобладающее население Южной Кореи воспринимала это государство как бывших колонизаторов, но, тем не менее, заключённый договор помог привлечь в страну дополнительные инвестиции. Целью президента Пака было превратить Республику Корея в высокоразвитую страну с экономической моделью, похожей на Японию. Что президенту и удалось.

Ранее было сказано, что основной крупный инвестор в экономику Южной Кореи –

это США, на первом этапе они предоставили государству десятки миллиардов долларов в виде грантов. Президент Пак не остался в долгу и поддержал США в период военных действий во Вьетнаме, послав им на помощь около 300 тысяч человек. Историки указывают на тот факт, что южнокорейцы были достаточно эффективные, но очень жестокие бойцы. За Паком закрепилась репутация реформатора-реакционера.

Говорить об успешности реформ только со стороны иностранной помощи достаточно неправильно. Президент Пак осуществлял массивную протекционистскую политику в отношении южнокорейской промышленности. Пак Джон Хи учредил несколько ведомств, которые были ответственны за поступательное развитие экономики. Президент способствовал созданию чеболей – особых южнокорейских корпораций сетевого типа, основными пакетами которых владеют родственники, а все работники – члены этой корпорации. LG, Samsung, Hyundai, Daewoo – все они своего рода детища Пак Джон Хи [7].

Но у экономического чуда была и обратная сторона, Пак установил диктаторский режим и учредил южнокорейское Центральное разведывательное управления.

Правда, функции у данного учреждения были вовсе не разведывательные, по большей части они занимались пытками противников режима.

Конечно же, были и недовольные режимом Пака. Так в 1968 году случился жестокий инцидент, когда вооружённая группировка остановилась не далеко от резиденции и практически всех убила.

Правление Пака отличалась и завидной демонстративностью, президент не упускал момента показать, кто теперь хозяин. Одним из таких показательных шагов был декрет «О нелегальных накоплениях» и на его основе поголовно арестовывали самых крупных бизнесменов страны [6].

В тюрьму были помещены несколько десятков преуспевающих предпринимателей, которым было инкриминировано коррупционная деятельность во вред государству. Но — важная деталь — каждый из арестованных был волен выйти на свободу, вернув государству «незаконно нажитое» либо деньгами, либо частью своих предприятий.

Таким из опальных коммерсантов стал самый влиятельный бизнесмен Кореи, основатель компании Samsung Ли Бьон Чул, который был на переговорах в Японии и предпочел не возвращаться.

Впоследствии, он вернулся в Корею только по личному приглашению Пака. После переговоров с бизнесменом диктатор

гарантировал ему свободу в обмен на 10,3 млн вон (около \$80 000; некоторые источники называют в разы большую сумму) наличными, а также передачу государству завода по производству удобрений, принадлежащего группе Samsung, и всех ее банков [2].

Банковская сфера была особым детищем президента Пака. Так он национализировал всю экономику, в том числе и банковский сегмент на 100%. Президент получил возможность распоряжаться всеми зарубежными кредитами и дотациями, влияя, таким образом, на бизнес.

Оценивая формально время правления президента Пака можно сказать следующее: диктатором он был всего около двух лет, по той простой причине, что у него не было понимания необходимости демократии в стране, которая в недавнем прошлом пережила народные волнения и два крупных народных переворота. Тем не менее, США, выступавшими инвесторами в южнокорейскую экономику, настаивали на внедрении выборной системы правления. в ответ в 1962 году Республика Корея приняла Конституцию, которая описывала и закрепляла пост президента, который избирался всенародно и был наделён практически неограниченными полномочиями [5].

В 1963-м военные создали Демократическую республиканскую партию, которая выдвинула Пака кандидатом на президентских выборах. Выборы он выиграл.

Авторитарная форма правления просуществовала в Республике Корея до 1988 года, в последствии, волны демократии перекрыли этот режим и страна вернулась к институту выборов руководства. Но это уже была совершенно иная страна, нежели которую принял Пак.

Нынешняя президент Пак Кын Хе, дочь Пак Джон Хи, вступившая в должность президента 27 февраля 2013г. сразу обозначила направление государственной политики и решила, что для поддержания и развития демократизма в стране необходимо сразу же бороться и с коррупционными течениями, которые почему то стали, чуть ли не обязательной составляющей государственного аппарата Республики Корея.

На политические процессы в Южной Корее влияет не только президент, но и администрация президента. Именно поэтому на сегодня и возник вопрос реформ исполнительной власти, упомянутый выше: реформа административного аппарата повлечёт изменение в сути трансформационных процессов.

На сегодня реформы коснулись двух министерских управлений, и пять комитетов, как следствие более 90 государственных

южнокорейских государственных служащих остались не у дел. Чтобы избежать недовольства был предложен компромиссный вариант, предусматривающий в составе правительства не более 15 министерств.

В целом, партийная система Республики Корея отличается крайней неустойчивостью потому что партийные составляющие находятся в постоянном движении: видоизменяются и трансформируются, не имеют явной идеологической базы, которая смогла бы сыскать поддержку большинства политически активного населения.

В таких условиях идеология практически не играет никакой роли. Примером может послужить тот факт, что в Республике Корея депутат совершенно свободно может перейти из оппозиционной партии, популярность которой ослабевает, в ту партию, которая на сегодня набирает колоссальные обороты. Причём идеологическая платформа этих полярных по популярности партий может существенным образом отличаться.

Именно из-за возможности перехода депутата из партии в партию, с такой же лёгкостью меняются и предвыборная компания и предвыборные обещания, направленные в сторону активного общественного мнения или симпатии общественности к тому или иному представителю политической партии. Исходя из этого, после победы на выборах любая южнокорейская политическая группировка не выполняет данных предвыборных обещаний.

Особенность сегодняшней политики южнокорейской администрации под руководством президента Пак Кын Хе – это исключительное влияние разного рода националистических идей на политическую и культурную жизнь страны. Националистические элементы ощутимо присутствуют в любой из распространенных в современной Корее идеологий и во многом определяют мировоззрение рядового корейца.

Во многих демократических странах парламент является своеобразным олицетворением политических традиций, важным показателем национальной политической культуры. Одновременно с этим парламент выступает как своего рода уравнивающая сила и в отношениях конкурирующих политических сил, как представитель интересов тех из них, которые обладают меньшими возможностями воздействия на политическую жизнь страны.

В результате и южнокорейская модель президентства в большинстве случаев становится режимом личной власти. Президенты-диктаторы, благодаря их заслугам в национально-освободительной борьбе за независимость страны или под воздей-

ствием массовой официальной пропаганды, приобретали статус «отцов нации» с полномочиями, которые можно сравнить с полномочиями неограниченного монарха.

Обращая внимание на опыт Республики Корея, стоит подчеркнуть, что южнокорейским правительством очень успешно используются методы монетаристов и сторонников кейнсианской теории. Именно такая теоретическая база позволяет породить движущие процессы саморегуляции системы и породить её функциональность.

Реформы, проводимые в Республике Корея в 1960-м году при президенте Пак Джон Хи, породили группировки общественных и семейных объединений, которые стали твёрдой опорой для последующего динамичного развития южнокорейского государства [3].

Но процессы глобализации повлияли на, казалось бы, стабильную систему, о чём говорят политические технологи, как на Западе, так и в Южной Корее. Тем не менее, на сегодня южнокорейское правительство занимает главную позицию в вопросах внутренней и внешней политике. Конечно же, существуют и неформальные политические институты, но с 90-х гг. XX-века южнокорейская политика обладает жёсткими институциональными основами ведения политических дел.

Одним из примером может стать процесс стабильного поддержания уровня внутренних цен в Республике Корея. Главным субъектом этого процесса выступает не только правительство, но и центральный Банк (Бэнк Корея), который отслеживает малейшие колебания национальной валюты

и её конвертируемость относительно валют других государств.

Немаловажным социальным аспектом современных трансформационных процессов в Республике Корея стоит вопрос объединения Севера и Юга. на сегодня от единого национального наследия осталось только процентов двадцать-тридцать культурной схожести в северо и южнокорейском социуме.

Список литературы

1. Азия как лидер мировой электронной промышленности // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2011. – № 97. – С.17.
2. Дак Ву Нам Опыт экономического развития Республики Корея в условиях рыночной системы / Нам Дак Ву.-М: Весь мир, 2012. – С. 90.
3. Дробышев Е. Корейская политика России требует корректировки / Е. Дробышев // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – №1. – С.9.
4. Ким Джонгвон Политические процессы в Корее после освобождения / Джонгвон Ким.-Сеул: Тольбэге, 2012. – С.110.
5. Савельев Р.В. Перспективы объединения Кореи взгляд из России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / Р.В. Савельев // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – №2. – С.34.
6. Толстокулаков И.А. Начальный этап демократического процесса в Южной Корее / И.А. Толстокулаков // 100 лет корейведения в ДВГУ: Тез. и докл. междунар. науч. конф. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2000. – С. 34.
7. Хон Ван Сук Поиск новых возможностей в корейско-российских взаимоотношениях в XXI веке: вызовы и шансы / Ван Сук Хон // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 6. – С. 67–77.
8. Trotter R. T. The life cycle of collaborative partnerships: Evolution of structure and roles in industry-university research networks / R.T. Trotter. – London: Little Brown, 2010. – P.9.
9. Hansangjin, imtongwon hangukji wigyohopsang: han mi irji jonjiwa hyopsangjonryak yangiung: Soul: hangykhansyljinhingjatan, 2012. – P.78.